

Фашисты в нашу деревню Старина Полесской (ныне Гомельской) области въехали на мотоциклах в первый день войны - 22 июня 1941 года, в два часа дня. По команде умудрённых жизненным опытом стариков жители деревни начали уходить в лес, забирая с собой скот. Остановились мы в четырёх километрах от деревни и начали обустраиваться. Копали землянки, в которых делали печи для обогрева. В этих землянках мы прожили больше года, до августа 1942-го, а потом вынуждены были переехать, так как начали беспокоить немцы. И мы ушли дальше в леса, в район непроходимого болота. Устроились на островке среди болот. Сделали шалаши из еловых веток. Немцы очень боялись заходить в леса и болота из-за партизан и к нам не совались. Женщины постоянно готовили еду на костре. Однажды зимой был такой солнечный и ясный день, снежинки сверкали на деревьях, дымок от костра поднялся к небу. Послышался гул самолётов, и на нас полетели бомбы. По чистой случайности никто не пострадал, только кастрюли с едой разлетелись во все стороны. В марте 1943 года немцы всё-таки нашли нас в лесу и погнали в деревню, где мы находились до освобождения. В центре нашей деревни была площадь, на которой стояла школа. В ней был организован лазарет, где лежали больные и раненые партизаны. Однажды мама нас с братом отправила нарвать щавеля для щей. Мы потихоньку собираем щавель, вдруг видим дым и слышим выстрелы у школы. Немцы школу подожгли, тех, кто выбегал, пристреливали, а заодно и тех, кто находился рядом. Мы прижались к земле и лежали, пока не исчезла опасность. Как-то раз фашисты согнали всех на площадь, выстроили по одну сторону. Два немца шли вдоль рядов и выбирали молодёжь от 12 лет. Построили по другую сторону и погнали к железной дороге, а потом отправили в Германию. Какой плач, вой стоял над площадью! Из тех, кого тогда забрали, никто не вернулся. Бывало, что в деревне появлялась тёмная машина, которую мы называли душегубкой. Фашисты ходили по домам, хватали детей, бросали их в душегубку и увозили. Жители пытались их искать, может, где выбросили или закопали, но так ничего и не находили. Нас у матери было трое, и спасло нас только то, что мать написала на калитке слово «тиф», и немцы нас обходили стороной. Написать именно так маме подсказала женщина-врач, работавшая у немцев, но связанная с партизанами. Наша мама тоже держала с ними связь, она пекла хлеб партизанам. Как напечёт, мы выходим на улицу и караулим, а поздним вечером они приходили и забирали. Эта же женщина информировала нас об облавах. Ночами мы часто не спали, так как немцы поджигали дома. В деревне было три полица. Мы их боялись хуже немцев, так как они ходили по деревне и всё «вынюхивали», обшаривали, а потом по их информации фашисты устраивали облавы. После окончания войны я пошёл учиться в школу, в возрасте восьми лет. Учиться было очень тяжело, так как не было учебников и тетрадей, писали на газетах. Но всё же я окончил школу и переехал жить в Жигулёвск. Трудовой путь начинал рабочим в «Куйбышевгидрострое», в должности кровельщика-каменщика. Строил объекты в Тольятти и Жигулёвске. Без отрыва от производства окончил Тольяттинский политехнический институт, получил специальность инженера-строителя. Работал прорабом, а затем начальником участка ПМК-2 «Жилстроя-2», затем заместителем директора по капитальному строительству МУП «Жилкомхоз». Награждён медалями «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», знаками «30 лет Куйбышевгидростроя»,

Спасло нас слово «тиф»

Автор: Из воспоминаний В. ТЕЛЕША
16.12.2016 16:00 -

«Ветеран стройки», Почётный гражданин Жигулёвска.